

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СИСТЕМЕ РЕАЛИЙ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Е.П. ЧЕРНОВА, чл. - корр. НАН КР, докт.экон.наук, профессор

Социально-трудовые отношения являются подсистемой, или одним из элементов, составной частью общей системы производственных отношений общества. Под социально-трудовыми отношениями, с нашей точки зрения, следует понимать место основной массы работающих в системе общественной организации труда в зависимости от формы собственности, их участие в управлении производством, распределении доходов, оплате труда, условия воспроизводства рабочей силы и человеческого потенциала в целом.

Формирование новых, в корне отличающихся от социалистических, прокоммунистических производственных отношений происходит не одномоментно, мгновенно, а в течение длительного переходного периода, когда сохраняются еще некоторые элементы старых отношений и в массовом порядке возникают новые. Этот период может продолжаться годы и даже десятилетия в зависимости от конкретно-исторических особенностей и условий каждой отдельно взятой страны и различаться поэтапно разной степенью зрелости этих отношений.

Исходя из принципиальной оценки современного этапа развития Кыргызстана как перехода от социализма (достаточно несовершенного) к

цивилизационному капитализму, следует столь же четко определить социально-экономическую сущность переходного периода, его основные цели и задачи, а тем самым и параметры формирования и развития системы новых социально-трудовых отношений.

Суть и основная цель современного периода состоит, с нашей точки зрения, в первоначальном накоплении капитала и пролетаризации основной массы населения. Этот период протекает особенно трудно и носит затяжной характер в постсоветских странах, где ранее господствовали среди населения умеренность и уравнительность в получении доходов и не было создано больших частных состояний и капиталов. Это тем более относится к Кыргызстану и большинству регионов Центральной Азии, где всегда был крупный дисбаланс между низкой производительностью общественного труда и большой ограниченностью имеющихся в обществе материальных ресурсов, с одной стороны, и высокой рождаемостью, многодетностью семей и большим количеством иждивенцев на каждого работающего, с другой стороны.

Основными источниками возникновения крупных частных капиталов в нынешний переходный период стали следующие: раздел накопленного за годы советской власти общественного достояния,

обездоливание основной массы населения, лишение трудовых сбережений и денежного трудового дохода, а также преимущественное использование отдельными лицами в своих частных интересах иностранных кредитов и инвестиций, идущих по го-сударственной линии.

В процессе так называемого разгосу-дарствления и приватизации собственности в кратчайшие исторические сроки произошла глубокая имуществ-венная дифференциация, резкая поля-ризация постсоветского общества. На одном полюсе сосредоточилась немногочисленная верхушка, состоящая из быв-ших и нынешних высоких чиновников, многие из которых коррумпированы, нового сословия крупных бизнесменов, владеющих пакетами акций банков, крупных предприятий, посреднических торговых контор, большими суммами наличных денег, ценных бумаг, инвалюты, драгоценностями, жилыми домами, особняками, многочисленными квартирами, землей и другой недвижимо-стью и получающих за свои "услуги" и на свои капиталы большие доходы. На другом полюсе сосредоточилась основ-ная масса населения - неимущая, не имеющая ничего, кроме, в лучшем случае, скромного приватизированного жилья, вещей домашнего обихода, редко - автомашины, сверхскромной дачки, а главное - не всегда имеющая даже работу, притом часто с крайне низкой и нерегулярно выплачиваемой заработной платой.

Как быстро, поистине скоропал-ительными темпами шел этот процесс видно из того, что уже на начальном этапе разгосударствления и приватизации, в 1993 г. в Кыргызстане было зафиксировано крайне неравномерное распределение доходов, что ярко прояв-лялось в неравномерности производи-мых разными слоями населения денежных расходов на покупку товаров и оплату услуг. В этот период на 40% бедного населения приходилось лишь 10% всех расходов, в то время как на 10%

населения с наибольшими доходами - 40% расходов. Если же взять не просто бедные, а беднейшие и богатейшие группы и учитывать не только расходы, но и имеющееся у них имущество, то здесь различие достигает нескольких десятков и даже сотен раз. За чертой бедности находились в 1998 г. 62,1% домашних хозяйств, в которых члены семей не получали даже официально установленный минимальный прожиточный минимум, а 18,2% домохозяйств были *крайне бедные*, то есть нищие, где стояла проблема просто выжить, не умереть с голода¹.

Процесс пролетаризации основной массы трудящихся и гигантского обога-щения малочисленной верхушки об-щества маскируется посредством госу-дарственно-акционерной, акционер-ной, кооперативной, ассоциативной форм предприятий, банков, торговых организаций, создающих иллюзию так называемого "народного капитализма", а также через принятие государством программ формирования "*социально ориентированной* рыночной эконо-мики", "устойчивого человеческого разви-тия", "преодоления бедности", "обеспе-чения полной занятости" и др.

Все эти программы являются пал-лиативом, то есть мероприятиями, кото-рые не отменяют и не могут отменить основную историческую тенденцию раз-вития современного переходного перио-да - периода первоначального накопле-ния капиталов за счет обнищания, систематического снижения уровня жизни большинства. Ныне дейст-вующие программы по социальной защите населения могут лишь несколько затормозить этот процесс, смягчить его, призваны не доводить обнищание населения, трудящихся до того критического уровня, который подорвал бы самые основы естественного воспроизводства,

¹ Социальное развитие Кыргызской Республики 1993-1997 гг./ Стат. сборник.- Б., 1998. - С. 8, 9.

выживания населения и таит в себе угрозу социально-политического взрыва.

В значительной мере такую же социально-экономическую и общественно-политическую нагрузку несет на себе и широко ныне разрекламированное движение за создание небольших предприятий, малого предпринимательства, малого бизнеса, неформальной экономики (в том числе уличной торговли). Во-первых, оно призвано не доводить безработицу в условиях острейшего экономического кризиса, поразившего все новые государства в постсоветский период, до катастрофически высокого уровня и крайней черты нищеты значительные слои населения, так как позволяет с небольшими средствами по инициативе самих трудящихся и их усилиями создавать рабочие места и соответственно получать хоть какой-то, нередко мизерный доход. Во-вторых, малые предприятия существуют во всех капиталистических, даже в самых промышленно развитых странах как дополнение к крупным предприятиям, как обслуживающие их производства, а также как предприятия, непосредственно обслуживающие потребительский рынок, чутко и быстро реагирующие на крайне изменчивый спрос покупателей.

Малые предприятия чаще всего выгодны крупным капиталистическим предприятиям в экономическом отношении. Не являясь им конкурентами, они обеспечивают их по дешевой цене мелкими простыми деталями, запчастями и т.п. и способствуют развитию потребительского рынка. Поэтому они никак не мешают осуществлению основной исторической тенденции переходного периода. Более того, часть мелких бизнесменов, которые, по сути, являются мелкими частными товаро-производителями (когда в одном лице совмещаются частный собственник и работник) выбиваются в капиталисты, обогатившись за счет ли собственного недюжинного таланта, за счет ли счастливого случая, удачного

использования трудно предсказуемой рыночной конъюнктуры. Основная же часть мелких бизнесменов либо прозябает в стабильно малоодоходном состоянии, либо разоряется и переходит в ряды наемных работников. Это объективный, неизбежный результат действия рыночных экономических законов на основе частной собственности – закона стоимости, закона конкуренции, закона спроса и предложения. На смену разорившимся мелким частным товаро-производителям и владельцам приходят другие – из числа наемных работников или даже безработных (взявших у государства небольшой льготный кредит), теща себя радужными надеждами на счастливый случай.

Главная же тенденция имущественной поляризации общества с объективной необходимостью, закономерно в условиях частнорыночной экономики пробивает себе дорогу, все больше углубляется и расширяется. Она подкрепляется, усиливается импортом в постсоветские страны, в том числе в Кыргызстан, иностранного капитала, созданием ими совместных с местным национальным капиталом предприятий и организаций. Привлекает иностранных инвесторов не только и не столько общественно-политическая цель – способствовать капиталистическому реформированию постсоветских стран (эта цель, скорее, преследуется оказанием кредитов на государственном, макро-экономическом уровне), сколько цель получить неплохую прибыль за счет обширных рынков сырья, дешевой рабочей силы, сбыта готовой продукции.

Насколько глубоким и поэтому необратимым на нынешнем этапе переходного периода является процесс капитализации общества, видно из таких основополагающих показателей, как разгосударствление и приватизация собственности и имущественная дифференциация населения.

Оценивая произошедшие в постсоветских странах к 1998 г. глубокие социально-экономические изменения, Президент Кыргызской

Республики А.А.Акаев констатировал на Междунациональной конференции по интеграции центральноазиатского региона: “Частный сектор превращается в локомотив экономических преобразований в наших странах”².

Конкретизируя это положение, первый вице-премьер-министр Кыргызской Республики Б.И.Силаев заявил: “Изменение отношений собственности на основе разгосударствления и приватизации явилось ключевым звеном преобразований. В настоящее время в целом разгосударствлено и приватизировано 63,8% государственных предприятий и объектов. В разрезе отраслей экономики уровень приватизации составляет: промышленность - 88,2%, строительство - 57,3, транспорт - 51,2, торговля - 97,2 и бытовое обслуживание - 100%”³.

Среди хозяйствующих субъектов (крупных, средних, малых) в Кыргызстане ныне абсолютно преобладают базирующиеся на частной собственности: в 1998 г. таковых насчитывалось 144,5 тыс., или 95,9% их общего числа. Соответственно меняются и социально-трудовые отношения и трудовой статус работающего населения: в 1998 г. в частном секторе были заняты 1 млн. 300 тыс. человек, или 76,3% всех работающих, в том числе в мелко-товарных хозяйствах, основанных на личном труде собственника (крестьянские хозяйства и индивидуальная предпринимательская деятельность) - 960,5 тыс. человек, или 73,8%, 339,5 тыс. человек, или 26,2% - это хозяева и наемные работники частнокапиталистических, в том числе совместных и иностранных предприятий, из них на СП работает только 26,5 тыс. человек, или всего 2%

² Материалы Второй Центральноазиатской научно-практической конференции. - Б., 1998. - С. 3.

³ Материалы Второй Центральноазиатской научно-практической конференции. - Бишкек, 1998. - С. 3.

занятых в частном секторе. Как видим, занятые в частнокапиталистическом и иностраннокапиталистическом укладах пока не составляют большинство, но за этими укладами будущее, генеральная перспектива, поэтому данные уклады являются ведущими. Их рост - главная тенденция переходного периода, суть которого перерастание мелко-товарного, мелкобуржуазного, труднорегулируемого “дикого” капитализма через формирование и укрепление крупного бизнеса к “цивилизованному” капитализму.

По мере этого должны будут укрепляться, совершенствоваться и социально-трудовые отношения, которые, являясь подсистемой общей системы общественно-производственных отношений, представляют собой, в свою очередь, сложную, взаимосвязанную систему, состоящую из многих компонентов. Важнейшие из них ниже-следующие, по которым и должно идти совершенствование социально-трудовых отношений:

* социальная форма рабочей силы: крупный предприниматель - работодатель; наемный работник - рабочая сила как товар; мелкий предприниматель - мелкий частный собственник и товаро-производитель; фермер - частный собственник, работающий на земле преимущественно на рынок; крестьянин, работающий преимущественно на себя и свою семью и др.;

* занятость как отношение по вовлечению рабочей силы людей в совокупный труд общества, рынок труда;

* положение людей на рабочих местах, участие в управлении производством;

* участие на микроуровне в распределении произведенного на предприятиях и в организациях продукта труда;

* участие на макроуровне в перераспределении нераспределенных на микроуровне ценностей на льготных или иных условиях;

* условия воспроизводства рабочей силы индивидов и трудового потенциала

общества в количественном и качественном отношении.

По всем данным направлениям пред-стоит большая и сложная работа на началах тройственного партнерства, требующая согласованных усилий государства, объединений работодателей и объединений трудящихся - профсоюзов.

